

**Аника
Терентьевич
РЯЗАНОВ**
городской голова
1832—1835
1841—1844 гг.

Аника (от церковнославянского *Иоаникий*) был племянником Я. М. Рязанова, единственным сыном его старшего брата.

До 1823 г. Аника состоял при дяде и отце, объявлявших совместный капитал по 1-й и 2-й гильдиям, затем только с отцом — во 2-й гильдии, а с 1825 г. — вновь в 1-й гильдии екатеринбургского купечества. Торговали железом, салом (у Т.М. Рязанова был салотопенный завод), маслом, винами. После смерти отца в 1828 г. Аника Терентьевич присоединился к дяде и его партнерам, занимавшимся поисками золота в Сибири.

На выборах городского головы в 1832 г. 28-летний Аника Терентьевич получил 23 голоса *за* и 9 *против*. До этого он «в городских службах не бывал» — имя себе сделал в деловой сфере. Впрочем, у него имелась золотая медаль на аннинской ленте за передачу (вместе с отцом) казне каменного двухэтажного дома на площади перед Екатерининским собором. С 1823 г. здесь размещалось уездное казначейство.

В начале 1830-х гг. А. Т. Рязанов удостоился «монаршего благоволения» за пожертвование на открывшийся в Петербурге Технологический институт и иные учебные заведения.

Между тем 26 апреля 1832 г. (то есть за несколько месяцев до выборов) министр финансов объявил пермскому губернатору

высочайшее повеление «о неопределении из раскольников в общественные должности там, где есть православные». Министр внутренних дел в свою очередь сообщил губернатору, что Николай I весьма недоволен избранием А. Т. Рязанова. Губернатор же потребовал у горного начальника екатеринбургских заводов отстранения А. Т. Рязанова.

Екатеринбургские горные власти гораздо лучше центральных представляли себе реальное соотношение сил в городе. Горный начальник Протасов имел смелость доложить министру финансов Канкрину, что «екатеринбургское городское общество большею частью состоит из таковых раскольников» и он не знает, как отстранить от должности избранного обществом человека.

Сам Аника Терентьевич предпринял было попытку уклониться от поста городского головы, ссылаясь на хроническую болезнь, но медицинское освидетельствование заключало, что болезнь «к отправлению возлагаемой на него общественной должности много препятствовать не может».

Уже в конце 1832 г. в Екатеринбурге начала функционировать городская больница. Большинство «призреваемых», впрочем, составляли военнослужащие из состава уездной инвалидной команды, губернских конвойных и иных подразделений. С получением компенсации за их лечение от пермских властей у города постоянно возникали проблемы. Поэтому дума во главе с А. Т. Рязановым без восторга отнеслась к начатому в 1834 г. преобразованию больницы в окружную лечебницу, сопровождавшемуся переездом в каменное здание (бывший тюремный замок, что потребовало его перестройки) и увеличением количества коек с 20 до 32. Для городского общества это означало дополнительные расходы, к собственно екатеринбуржцам отношения не имевшие. После долгих препирательств и согласований удалось достичь компромисса: больницу содержать на средства, отпускаемые пермским приказом общественного призрения и думой Екатеринбурга. Зато губернская администрация участвовала в финансировании уездного училища, которое в 1835 г. было преобразовано из двухклассного в трехклассное, в связи с чем вместо одного учителя потребовалось несколько. В том же году началось возведение каменного двухэтажного пристроя к зданию училища по проекту М. П. Малахова.

«Для облегчения жителей города от постоя» Аника Терентьевич предложил выделить из собственных средств 7 000 рублей на строительство солдатских казарм на Сенной площади. Однако горным властям, поддержавшим инициативу Аники Терентьевича, категорически было предписано денег у раскольника не брать.

Способ обойти запрет все-таки нашли: в 1834 г. А. Т. Рязанов без излишней огласки передал казне для использования в качестве временных казарм один из своих домов. Казармой дом служил 10 лет. В начале 1835 г. Анике Терентьевичу было пожаловано потомственное почетное гражданство¹.

В 1835 г. Аника Терентьевич, избранный купечеством городским головой на новый трехлетний срок, не был утвержден в должности начальником Екатеринбургских заводов — по одобрению императором в октябре 1834 г. мнения Государственного совета о недопущении «раскольников к должностям по выборам, с коими соединена власть».

Зато в 1836 г. Анику Терентьевича наградили второй золотой медалью на владимирской ленте — «за усердие к пользе края и к развитию горной промышленности», то есть золотодобычи. За это же он в 1845 г., вновь первым из екатеринбуржцев, получил почетное звание коммерции советника. А. Т. Рязанов частенько бывал по делам в Москве и Петербурге, регулярно выезжал на Макарьевскую (с 1817 г. — Нижегородскую) и Ирбитскую ярмарки. Так, в конце 1840-х гг. компания Рязанова и Подсосова сбывала в Петербурге и в Ирбите мыло и свечи. Примерно с середины этого десятилетия Аника Терентьевич, помимо золотопромышленности, начал вкладывать капиталы в цветную металлургию. На его и Т. П. Зотова средства Н. А. Ушаков провел разведки и открыл в Северном Казахстане, в районе Кокчетава, месторождения медных, свинцовых и серебряных руд, а также каменного угля. В 1852 г. трое компаньонов зарегистрировали товарищество по их добыче и эксплуатации там медеплавильного завода.

В начале июня 1845 г., на Троицу, Аника Терентьевич впервые пришел молиться в единоверческую Иоанно-Златоустовскую церковь. Присоединение к единоверию вновь открыло ему дорогу на общественные должности. Два года спустя коммерции-советник, потомственный почетный гражданин и 1-й гильдии купец А. Т. Рязанов 38 голосами из 40 присутствующих был избран городским головой Екатеринбурга на очередной, начинавшийся 18 октября 1847 г., трехлетний срок, меняя своего партнера по золотым приискам и свояка М. И. Коробкова, тяжело заболевшего и вскоре умершего.

Так получилось, что вступление Аники Терентьевича в должность городского головы почти совпало с открытием 29 октября городского театра (ныне кинотеатр «Колизей»). Выступления профессиональных театральных трупп в это время становятся непременной принадлежностью всероссийских торгово-промышленных

съездов — Нижегородской и Ирбитской ярмарок, а посещения театра — обычным развлечением и формой общения крупного купечества. В Екатеринбурге театральные выступления труппы казанского антрепренера П. А. Соколова начались 5 ноября 1843 г. в старом здании заводской больницы (или казармы: часть современного здания Музея изобразительных искусств). Уже после первых представлений была объявлена подписка среди богатейших купцов и собраны деньги на строительство каменного театрального здания. Соколов, в свою очередь, обещал увеличить и улучшить состав труппы².

Через семью А. Т. Рязанова в культурно-бытовую сферу жизни верхушки екатеринбургского купечества проникали многие новшества. Второй за всю историю города бал в купеческом доме с музыкой и танцами состоялся в день именин Аникия Терентьевича 4 ноября 1843 г. Аника Терентьевич давал у себя балы и обеды для главного начальника заводов В. А. Глинки, местного дворянства, пермского губернатора И. И. Огарева, для купечества.

«Большой рязановский» дом по Сибирскому проспекту (ныне ул. Куйбышева, 40) начал строить в 1815—1818 гг. Терентий Рязанов. Тогда здание было одноэтажным. В таком виде оно перешло в 1828 г. к Аникию. В 1835 г. он просил «дозволить пристройку на каменном его доме второго этажа». Так появился существующий ныне двухэтажный особняк. Правительственное постановление 1837 г. предписывало перенести за городскую черту «все заведения в городах, смрад и нечистоту производящие». Промышленные заведения в купеческих усадьбах ликвидировались. Новый облик усадеб в большей степени соответствовал образу жизни и общественному статусу богатых екатеринбургских золотопромышленников. В 1845 г. А. Т. Рязанов подал прошение «о проекте устройства при своем доме каменной оранжереи и пристроя к каменному дому» по проектам архитектора Г. К. Турского. В это же время сады и оранжереи появились в усадьбах С. И. Баландина, Г. Ф. Казанцева и иных купцов.

В феврале 1857 г. А. Т. Рязанов скоропостижно скончался, находясь на вершине своей деловой карьеры и общественного признания.

В. И. Байдин

¹ Формальных ограничений «по расколу» в законе 1832 г. о почетном гражданстве не существовало (хотя позднее это обстоятельство обязательно принималось в расчет).

² Театр был построен на средства Я. М. и А. Т. Рязановых при участии Г. Ф. Казанцева и М. И. Коробкова. Они и их потомки владели и держали здание до 1863 г., когда передали театр городу.